

РЕЦЕНЗИИ

**Рустем Шамилевич
ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ,**

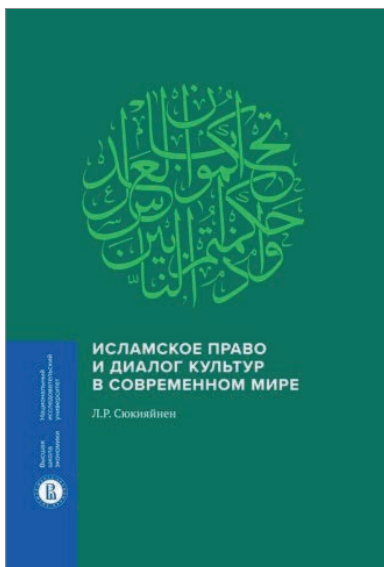
заведующий кафедрой
теории и истории
государства и права
Казанского (Приволжского)
федерального
университета,
доктор юридических наук
**roustem.davletgildeev@
kpfu.ru**

420008, Россия, Республика
Татарстан, г. Казань,
ул. Кремлевская, д. 18

**Айдар Рушанович
ГУБАЙДУЛЛИН,**

доцент кафедры теории и
истории
государства и права
Казанского (Приволжского)
федерального
университета,
кандидат юридических
наук, доцент
aidargubaidullin@list.ru

420008, Россия, Республика
Татарстан, г. Казань,
ул. Кремлевская, д. 18

Рецензия на монографию Л. Р. Сюкияйнена «Исламское право и диалог культур в современном мире»¹

Современная наука сравнительного правоведения немыслима без изучения исламского права. В последнее время в этой области написано немало трудов, и одним из них является монография признанного специалиста в области исламского права Леонида Рудольфовича Сюкияйнена на тему «Исламское право и диалог культур в современном мире».

Прежде всего стоит обратить внимание на формулировку предмета и вытекающие из него задачи исследования. Автор явно не стал ограничиваться раскрытием особенностей шариата, фикха и исламского права, хотя и уделил им достаточно много внимания. Напротив, он пошел дальше и рассмотрел исламское право с учетом существования различных культур в современном мире. Об этом свидетельствует и структура монографии.

В частности, в первом и втором разделах мы видим такие параграфы, как: «Исламское право в современных правовых системах мусульманских стран», «Исламская и европейская правовые культуры: взаимодействие и противостояние», «Глобализация и мусульманский мир: исламская правовая оценка», «Исламская концепция прав человека в диалоге правовых культур и религиозных учений» и многие другие. Третий раздел посвящен исламской правовой культуре и России.

Оправдан ли подобный подход? Думается, что да. Исламская правовая культура давно перешагнула границы своего изначального существования и сейчас присутствует в самых разных обществах. Особо стоит подчеркнуть, что автор не уклоняется от обсуждения сложных вопросов, обусловленных особенностями взаимодействия различных правовых культур.

Монография начинается с раскрытия особенностей понимания шариата, фикха и исламского права — основных категорий данной области научного познания. По мнению автора, в нормативном отношении шариат допустимо называть универсальной системой социального регулирования «вследствие охвата его предписаниями самых разнообразных, практически всех сторон внешнего поведения человека — религиозной (культовой), этической, бытовой и т.д.» (с. 36).

Далее анализируется фикх и выделяются его два значения. «Во-первых, он является особой областью исламского знания, которая изучает правила внешнего

поведения. Во-вторых, под фикхом подразумеваются сами указанные нормы» (с. 39). При этом в науке существуют разные подходы к пониманию соотношения шариата и фикха: понимание фикха в качестве науки о шариате, их разграничение, частичное совпадение, трактовка фикха как одного из элементов шариата.

Л. Р. Сюкияйнен также предлагает обратить внимание на еще один выделяемый в литературе подход, предполагающий рассмотрение соотношения шариата и фикха как связи причины со своим следствием (с. 47). При этом автор использует оригинальную аллегорию плодоносящего дерева. Шариат в данном случае сродни плодородной почве и корневой системе, которые прямо не зависят от человека, но без которых невозможно вырастить спелые плоды. А человеческий вклад в урожай, без которого также нельзя достичь результата, «напоминает фикх, сердцевину которого составляет иджитхад — рациональное творческое начало».

То есть «труд человека дополняет божественное откровение и превращает его в нечто реальное, удовлетворяющее человеческие потребности». Думается, Л. Р. Сюкияйнен очень наглядно описал соотношение шариата и фикха, более того, он подмечает еще одну деталь. Подобно тому, «как дерево одного сорта может давать плоды разного качества в зависимости от почвы, климата и ухода, так и общие исходные начала и предписания шариата могут воплощаться в неодинаковых конкретных правилах» (с. 47—48).

Л. Р. Сюкияйнен справедливо отмечает, что «все приведенные выше позиции относительно взаимосвязей шариата и фикха имеют под собой достаточные основания» (с. 48.) Вместе с тем исследование выиграло бы, если бы в нем более подробно освещались этапы развития или просто ситуации, в которых данные точки зрения раскрывали свои преимущества. Впрочем, это может быть темой отдельного исследования.

Что касается исламского права, то автор критически относится к его отождествлению с шариатом или фикхом. По мнению Л. Р. Сюкияйнена, «в юридическом смысле исламским правом могут быть названы отнюдь не все положения шариата и даже не все сформулированные фикхом правила внешнего поведения, а лишь те из них, что отвечают правовым критериям и по своему содержанию могут рассматриваться как право» (с. 89). Подобный подход позволяет разграничить основные категории и создает методологические предпосылки для проведения дальнейших правовых исследований.

Достаточно представительна методология монографического исследования, которая, помимо сравнительно-правового метода, также включает исторический метод научного познания. Например, это проявляется при обзоре исламского права в современных правовых системах мусульманских государств. Здесь автор точно отметил середину XIX в. — время, когда «процесс становления исламского права как юридического явления, отличного от шариата, вступил в решающую фазу» (с. 108). При этом отмечается рецепция европейского законодательства Османской империей и обладавшим правовой автономией Египтом.

Наконец, нельзя не отметить географию проведенного исследования. Во-первых, это исламские страны. Среди них есть государства, характеризующихся широким действием исламского права (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Йемен, Ливия, Судан и др.) (с. 115). Также выделены государства, в которых исламское

право не играет «роли стержня правовой системы» (с. 119). Анализируя развитие всех этих правовых систем, Л. Р. Сюкияйнен приходит к выводу «О формировании своего рода современного исламского права», форма которого испытывает влияние со стороны европейской правовой традиции (с. 120).

В географии исследования исламского права автор не ограничивается лишь исламским миром, логика исследования предполагает включение иных обществ, что и было сделано. Поэтому, во-вторых, описываются отношения исламской и западной правовой культур в Европе (с. 429). Стоит отметить обширность географии: в монографии приводятся примеры, касающиеся Швейцарии, Дании, Франции, Бельгии, Великобритании. Завершающий раздел монографии посвящен исламской правовой культуре и России (с. 555).

При этом рассматриваются отношения с европейской правовой культурой, выраженные, по мнению автора, в форме взаимодействия и противостояния (с. 147). Например, отмечается, что «исламская концепция преступления и наказания... по многим параметрам не состыкуется с основами европейского уголовного права» (с. 152), но при этом «даже там, где уголовное законодательство основано на шариате, стремятся избежать прямого конфликта между ним и европейской правовой культурой» (с. 154). С другой стороны, гражданское и предпринимательское право служат примером сотрудничества (с. 155).

Автор также рассматривает отношение мусульманского мира к процессам глобализации и демократизации (с. 197—280), справедливо отмечая, что одной из ведущих форм взаимодействия ислама и глобализации выступает противостояние (с. 231) в вопросах духовной культуры и ценностей, в то время как в сфере экономики большинство мусульманских государств ориентируются преимущественно на западные критерии, против чего не возражает и современная исламская правовая наука (с. 236), одновременно с развитием инструментов исламской экономики.

В контексте соотношения демократизации и ислама Л. Р. Сюкияйнен делает противоречивый вывод, что «политико-правовое наследие ислама порой создает препятствия на пути демократизации... тем не менее именно исламская политико-правовая культура может обеспечить демократическим реформам широкую поддержку» (с. 280). Представляется, что позиция «ислам — союзник демократизации» нуждается в дополнительном обосновании с привлечением конкретных исторических примеров, поскольку в подавляющем числе случаев демократические реформы в мусульманских государствах происходили на фоне секуляризации властных институтов.

Анализируя исламскую концепцию прав человека в диалоге правовых культур и религиозных учений (с. 347—428), автор поддерживает точку зрения о том, «что между исламским и либеральным представлением о свободах и правах человека есть глубокое различие концептуального порядка» (с. 351). В то же время он справедливо подчеркивает, что, хотя исламская концепция права подчинена религиозной идее, она не означает растворения права в религии и не дает оснований для вывода о преобладании обязанностей над правами в шариате (с. 354).

В монографии подробно рассматриваются как сама концепция прав человека в исламе, так и отражение в ней отдельных прав и свобод человека, включая

свободу вероисповедания, право на жизнь, право на труд, право собственности, права женщин и др.

Л. Р. Сюкияйнен отмечает участие иных культур, помимо западной, в формировании целостной концепции прав человека. В частности, «исламская мысль в известной мере повлияла на изменение правового статуса военнопленных в средневековой Европе» (с. 395—396). Автор подчеркивает отношение основных мировых религий, включая буддизм, христианство и ислам, к концепции прав человека, особо выделяя позиции католицизма, протестантизма и православия.

В работе получили отражение и отдельные исламские международные акты по правам человека, в частности Каирская декларация о правах человека в исламе, хотя автор анализирует ее первую версию 1990 г., не обращаясь к обновленной редакции 2020 г.

Значимое место в монографии уделено анализу возможностей исламской правовой культуры по противостоянию экстремизму и терроризму в собственной же исламской среде. Как отмечает автор, «вывод об эндогенном радикализме ислама должен быть обязательно дополнен указанием на присущие ему умеренность, терпимость и способность к позитивному взаимодействию с другими культурами» (с. 486).

Отдельный раздел книги посвящен проявлениям исламской правовой культуры в России, где рассмотрены вопросы выстраивания государственной политики в отношении ислама, возможности и перспективы использования исламских правовых инструментов в российском правовом пространстве. Подробно рассматриваются примеры регионального правотворчества в регионах Поволжья и Северного Кавказа, а также отдельные практики фактического действия отдельных норм шариата в сочетании с местными обычаями на Кавказе, включая деятельность шариатских судов (с. 577—672).

Безусловно, не представляется возможным отразить все аспекты проведенного монографического исследования в одной рецензии. Поэтому в завершение стоит отметить, что Л. Р. Сюкияйнен написал очень интересную и разностороннюю монографию, которая, с одной стороны, приглашает к обсуждению заявленной темы, а с другой — служит ориентиром для будущих общегуманитарных и сугубо юридических исследований в сфере сравнительного правоведения, истории государства и права зарубежных стран и других правовых наук.